

Спальня внезапно погрузилась в тишину, и возникла тонкая атмосфера.

Шэнь Цинчжо был подавлен им, и его улыбающиеся глаза скользнули от его похожих на меч бровей и глаз феникса к его прямому носу и тонким губам, а затем снова посмотрели на его темные и глубокие глаза, и его сердце смягчилось.

Время летит, а его Сяо Ци, наконец, вырастает таким красивым молодым императором.

— Почему Учитель так смотрит на меня?

Сяо Шэнь приблизился, и его тонкие пальцы осторожно коснулись мягких губ.

— Если ты голоден, попроси кухню подать немного еды.

Его персиковые глаза слегка сузились, и кончик его красного языка смутно коснулся его кончиков пальцев. Уголки его глаз, которые были окрашены в светло-красный цвет, ласково изогнулись, как крюк, пронзающий сердца людей.

Два пламени внезапно загорелись в глубине его темных зрачков, и Сяо Шэнь хриплым голосом спросил:

— Что, если я... не хочу есть это?

Шэнь Цинчжо, казалось, не понимал и очень привлекательно улыбнулся.

— Тогда что ты хочешь съесть...?

Открытые красные губы были заблокированы, и могучий язык постепенно умело открыл зубы и запутал беспомощный кончик языка.

В отличие от предыдущих поцелуев, в этот раз юноша казался более нетерпеливым. Его свирепый поцелуй чуть не проглотил человека. Кончик его языка тяжело лизнул чувствительную верхнюю челюсть, как будто он был кем-то, кто собирался умереть от жажды, бешено ища каждую каплю сладкой и ароматной слюны.

— Хм...

Воздух постепенно становился тоньше. Шэнь Цинчжо так сильно целовали, что он не мог дышать. Его очаровательные персиковые глаза были покрыты слоем водянистого цвета. Его белоснежные запястья, которые были прижаты, не могли не бороться.

— Учитель... — После того, как он поцеловал его всего, горячие губы и язык слегка отдернулись, оставив серию горячих и влажных следов от поцелуев. — Сяо Ци был так голоден, что я хотел съесть Учителя, позволит ли мне Учитель...

Глаза Шэнь Цинчжо слегка сузились, и его пальцы, которые были освобождены, бессознательно схватили шелковое одеяло под ним.

После месяца пребывания в постели его учитель стал чрезвычайно худым, но у него все еще было много мяса, где оно должно было быть. Можно сказать, что это был врожденное.

Его горячие губы поцеловали выступающую лодыжку, и золотой кулон-цепочка слегка закачалась. Сяо Шэнь хрипло засмеялся.

— Учитель такой послушный. Вы хорошо носили свой браслет.

— Как возмутительно... — Шэнь Цинчжо тихо выругался, но тон окончания был необычайно мягким, поэтому запугивание, естественно, значительно уменьшилось.

Сяо Шэнь крепко схватил прямую и стройную икру и откровенно признался:

— Да, я был слишком груб с Учителем.

Шэнь Цинчжо не мог не вспомнить о хорошем прислуживании. Его кости зачесались на мгновение, и он нетерпеливо позвал:

— Сяо Ци...

— М, я здесь, — ответил Сяо Шэнь, его безумный и горящий взгляд всегда был на его лице.

Шэнь Цинчжо слегка задыхаясь, внезапно в гневе схватил собранные черные волосы своего маленького ученика и с силой потянул его вверх...

Только что оправившись от серьезной болезни, Шэнь Цинчжо все еще был слаб. Каждый его вздох, казалось, был выдвигнут из легких, с жалобным кричащим тоном, от которого хотелось дрожать от страха.

— Учитель, Учитель...

Сяо Шэнь был так опечален, что не мог выразить это словами. Он нежно использовал свои губы и язык, чтобы помочь своему учителю дышать, и снова и снова нежно и с любовью звал своего учителя.

— Бу, бунтарь...

Шэнь Цинчжо задрожал и поднял руку, чтобы ударить его, но его рука была схвачена и многократно поцелована.

— Это я совершил бунт, это я совершил неповиновение, и это я люблю Учителя больше всего...
— Сяо Шэнь был как зверь с красными глазами, его голос был хриплым. — Поэтому, не оставляйте меня, Учитель...

В воздухе распространился насыщенный и ароматный запах цветков сливы, и ветер, пришедший неизвестно откуда, развеивал шторы вокруг кровати дракона.

За последний месяц цветок, который он защищал в своем сердце и который день ото дня увядал, наконец-то снова распустил свои лепестки в его ладони, и он был так прекрасен, что его невозможно было описать...

Небо внезапно стало ярким, и из-за занавески протянулась белоснежная рука, покрытая красными точками. Она была быстро схвачена другой большой рукой и медленно отведена назад.

— Еще рано, Учитель, продолжайте спать...

Сяо Шэнь нежно поцеловал тонкую кожу на запястье, не отрывая от него глаз.

— Ты все еще целуешь... — хриплым голосом был немного слезливым, и его покрасневшие и опухшие веки были сонно полузакрыты. Шэнь Цинчжо почувствовал себя очень обиженным. — Все горит...

— Где горит? — Сяо Шэнь тупо засмеялся, его ленивый и удовлетворенный вид был похож на царя зверей, который наелся и напился досыта. — Как насчет того, чтобы я снова поцеловал, чтобы охладиться?

— Пошел ты... — Шэнь Цинчжо тихо выругался, перевернулся и лег на одеяло, игнорируя его.

Глядя на волнистые изгибы перед ним, глаза Сяо Шэня слегка изменились. Он подумал про себя, что его учитель действительно беззащитен против него. Он так жалобно плакал прошлой ночью, и он осмелился сделать это даже сегодня утром...

— Сначала я пойду на утренний суд, — Заставляя себя успокоиться, он наклонился и поцеловал его белоснежные плечи. — Учитель, ждите меня, пока я не вернусь.

Итак во время утреннего заседания суда все гражданские и военные чиновники могли видеть,

что Император в тот день был в хорошем настроении.

— Ваше Величество, скромный министр считает, что дело о коррупции в Сучжоу - не случайность, — Пэй Яньци сказал. — Суд должен ковать железо, пока горячо, и направить людей в различные префектуры и уезды, чтобы тщательно расследовать всех должностных лиц и одним махом искоренить плохие яблоки.

— Пэй Цин прав, — тон Императора был как всегда глубоким и трудным для понимания. — Согласно тому, что сказал Господин Пэй, кого следует послать?

Пэй Яньци ответил:

— Скромный министр подчинится воле Вашего Величества.

Император постучал кончиками пальцев по подлокотнику трона дракона и медленно спросил:

— Есть ли среди Айцинов кто-нибудь, кто хотел бы порекомендовать себя?

Гражданские и военные чиновники тайно обменивались взглядами, и никто не осмелился взять на себя эту тяжелую ответственность.

Семья Ци пала в одночасье, и все в суде, как гражданские, так и военные, чувствовали себя небезопасно, опасаясь, что меч правосудия обрушится на их головы в любой момент.

Более того, чем меньше храм, тем сильнее злые духи*, местные чиновники взаимозависимы, и интересы сложны. Когда суд посылает людей тщательно расследовать дела о коррупции, часто трудно добраться до сути.

*“Чем меньше храм, тем сильнее злые духи” - ситуации, когда в небольшом или незначительном учреждении, организации или районе наблюдается больше проблем, хаоса, коррупции или беспорядка, чем в больших и более влиятельных местах.

Если они не смогут выяснить это, Император либо подумает, что они плохо выполняют свою работу, либо что они получают выгоду при защите местных чиновников. Короче говоря, это очень трудная и непопулярная работа.

Дворец Цзиньлуань погрузился в тишину.

Глубокий взгляд Императора скользнул по министрам один за другим, и вдруг он холодно усмехнулся.

Придворные в первом ряду были в ужасе и еще больше опустили головы, пытаясь уменьшить свое присутствие.

В это время Сюэ Янь, правый помощник Министра Министерства доходов, выступил вперед и сказал глубоким голосом:

— Скромный министр готов последовать за Имперским цензором для инспекции различных областей и разделить заботы Вашего Величества.

Министры вздохнули с облегчением.

Император слегка кивнул в знак одобрения и вскоре покинул суд.

После судебного заседания Сяо Шэнь вызвал божественного лекаря для личной встречи.

Божественный лекарь опустился на колени и отдал честь:

— Ваше Величество.

Он изначально был свободным и необузданным человеком, но почему-то он вошел во дворец и должен был отдавать дань уважения императору в соответствии с мирскими этикетами.

— Божественному лекарю не нужно быть таким вежливым. — Отношение Сяо Шэня значительно улучшилось. — Чжэнь попросил Божественного лекаря прийти сюда сегодня, потому что у Чжэня есть кое-что важное, о чем спросить Вас.

Мяо Шоу поклонился.

— Ваше Величество, пожалуйста, говорите.

Сяо Шэнь стоял рядом с столом и спросил:

— Когда тело Учителя будет полностью исцелено?

— Это... — Мяо Шоу нахмурился, — Господин Шэнь родился со слабым и долгое время подвергался воздействию токсинов. Будет нелегко оправиться от этой серьезной болезни.

Сяо Шэнь усилил хватку и заговорил низким голосом:

— Вы хотите сказать, что Учитель всегда будет болен?

— Для того, чтобы лед замерз на три фута, требуется время. — Мяо Шоу незаметно вздохнул.
— Я могу только хорошо заботиться о нем, пока не вернусь в долину божественного лекаря, я просмотрю медицинские книги, оставленные моим учителем. Может быть, я смогу найти лекарство.

Сяо Шэнь вздохнул с облегчением. В конце концов, была надежда. Он серьезно поклонился.

— В таком случае, болезнь Учителя придется доверить лечению Божественного лекаря.

— Я этого не заслуживаю, — Мяо Шоу ответил тем же жестом.

— И есть еще кое-что. — Сяо Шэнь внимательно обдумал это и тихо спросил, — Учитывая нынешнее физическое состояние Учителя, сможет ли он выдержать интенсивное...

Мяо Шоу стал ошеломлен на мгновение.

— Что интенсивное?

Сяо Шэнь спокойно ответил:

— Вопросы облаков и дождя*.

*Физическую близость.

— Кхе, кхе, кхе... — Мяо Шоу в шоке закашлялся и быстро ответил, — Учитывая нынешнее физическое состояние Господина Шэня, лучше не перенапрягаться-

— Мы не можем позволить Учителю тратить свои силы? — Сяо Шэнь перебил его. — Чжэнь не позволит Учителю перенапрягаться.

— ...

— Все равно постарайтесь не- все равно постарайтесь быть нежнее, — Мяо Шоу посмотрел на выражение лица Императора и изменил свои слова. — Время от времени один-два раза, это нормально.

На этот раз замолчал Сяо Шэнь.

Вчера вечером ему было жаль своего учителя, потому что он только что оправился от серьезной болезни. Он изо всех сил старался сдерживаться, но сегодня его постигла еще одна внезапная катастрофа.

Время от времени один-два раза...

Один-два раза...

В его голове внезапно вспыхнула лампочка, и Сяо Шэнь быстро спросил:

— Это Учитель или я?

— ...

Когда Шэнь Цинчжо снова проснулся, было уже после полудня.

— Вы проснулись, Учитель? — вскоре в его ушах раздался глубокий и очаровательный голос. Рука подняла разбросанные занавески кровати и наклонилась, чтобы нежно поцеловать его. — Вы голодны, Учитель?

Шэнь Цинчжо в стыде и раздражении зарылся лицом в одеяло, не желая обращать на него внимания.

Сяо Шэнь громко засмеялся, сел рядом с кроватью и ласково уговаривал низким голосом:

— Тогда Вы хотите пить, Учитель? Выпьте немного воды?

Тело, завернутое в тонкое одеяло, содрогнулось, Шэнь Цинчжо тихо фыркнул и недовольно ответил:

— Уходи, я не хочу тебя видеть...

— Что случилось? — Сяо Шэнь поднял руку и нежно помассировал плечи и шею своего учителя, его дыхание смешалось с хриплым голосом ночью. — Может быть, потому что я не позволил Учителю...

Шэнь Цинчжо сердито закричал:

— Сяо Шэнь!

— Так приятно, Учитель так приятно называет мое имя, — Сяо Шэнь счастливо улыбнулся. — Учитель, почему Вы не звали меня по имени прошлой ночью?

Шэнь Цинчжо поднял руку и сильно ущипнул его, ругая теми же двумя словами:

— Ты бунтарь, ты предал своего Учителя и предков!

— Ладно, ладно, я дам Учителю немного мази. — Прежде чем его учитель расстроится, Сяо Шэнь серьезно сказал, — Это мазь, прописанная Имперским лекарем. Я слышал, она очень эффективна.

Кормление тех знахарей хорошей едой и питьем, наконец, возымело некоторый эффект.

Шэнь Цинчжо повернул голову и спросил:

— Ты сам попросил Имперского лекаря дать это?

— Конечно- — Сяо Шэнь развернулся и сказал, — Конечно нет.

Шэнь Цинчжо больше не стеснялся. В конце концов, они раньше делали более интимные вещи, так что особенного в нанесении мази? Бунтарь так сильно истязал его, поэтому он должен хорошо ему прислуживать и сделать так, чтобы ему было комфортно.

Спустя какое-то время-

— Сяо Сяо Ци! — В его персиковых глазах был отчетливый гнев. Грудь Шэнь Цинчжо тяжело вздымалась от злости. — Я исключу тебя из своей секты!

— Мм... — Сяо Шэнь наклонился вперед, чтобы поцеловать мягкие губы, и бесстыдно улынулся, прижав свою нижнюю губу к его губам. — Тогда что? Учитель понесет ответственность за меня?

Шэнь Цинчжо был ошеломлен; его длинные ресницы моргнули, как будто он никогда не думал об этой проблеме.

— Что? — Он сузил свои глаза феникса, и Сяо Шэнь опасно прижался к своему учителю. — Может быть, у Учителя нет намерения брать на себя ответственность за меня?

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Жажда, у Учителя болит горло...

Предложением, которое казалось как правдой, так и ложью, кризис был легко разрешен.

Сяо Шэнь наклонился и взял своего учителя на руки, посадил его на колени, затем взял чашку и поднес ее к губам своего учителя.

С его помощью Шэнь Цинчжо выпил полчашки и неосознанно облизал губы.

— Сладко.

— Я добавил мед, — Сяо Шэнь опустил глаза и уставился на него, улыбаясь. — Это сладко? Давайте я попробую.

Сказав это, он ущипнул его заостренный подбородок своей большой рукой и приподнял его лицо, чтобы получить его поцелуй.

— Хмм...

Остатки сладости во рту были сметены. Дыхание Шэнь Цинчжо снова стало затрудненным. Он нахмурился и прикусил его запутанный язык.

Неожиданно дыхание Сяо Шэня внезапно участилось, и его движения стали все более чрезмерными.

— Учитель, я действительно голоден...

— Ваше Величество, Господин Пэй и Господин Линь просят аудиенции! — в критический момент из-за дворцовых ворот прозвучало объявление евнуха.

Через некоторое время из спальни донесся сердитый ответ:

— Вызвать!

Два господина вошли в главный зал, чтобы увидеть Господина Шэня, лежащего у изголовья кровати, с тремя тысячами шелковистых черных волос, слегка растрепанными за головой, и его тело, все еще крепко завернутое в тонкое одеяло даже в жаркую погоду.

Император стоял перед столом, залпом выпивая холодный чай с красивым и невинным лицом, и все его тело было наполнено чрезвычайно низким давлением.

Два господина переглянулись, думая, что у учителя и ученика опять была бурная ссора.

— Господин Пэй, Господин Линь, — Шэнь Цинчжо покраснел и спокойно спросил, — Есть что-нибудь срочное?

Никто не мог и представить, что Господин Шэнь, который в тот момент выглядел таким чистым и невинным, на самом деле был в беспорядке под тонким одеялом.

<http://bllate.org/book/14566/1290395>